

*Яковлев Дмитрий Сергеевич
Студент магистратуры
исторический факультет
Самарский Национальный Исследовательский Университет им.
Академика С. П. Королева
Россия, г. Самара
e-mail: ajm107@rambler.ru*

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИЧИНЫ НАЧАЛА АМЕРИКАНО-АФГАНСКОГО КОНФЛИКТА

***Аннотация:** Данная статья посвящена анализу событий, которые привели в итоге к американскому вторжению в Афганистан в сентябре 2001 года. Рассмотрен период от вывода советских войск с территории Афганистана до событий сентября 2001 года и начала непосредственных столкновений с режимом Талибан.*

Ключевые слова: Афганистан, США, Талибан, Аль-Каида, Осам Бин-Ладен.

*Yakovlev Dmitry Sergeevich
master student
faculty of history
Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev
Russia, Samara*

BACKGROUND AND REASONS FOR THE AMERICAN-AFGHAN CONFLICT

***Abstract:** This article analyzes the events that led to the American invasion of Afghanistan in September 2001. The period from the withdrawal of Soviet troops from Afghanistan to the events of September 2001 and the beginning of direct clashes with the Taliban regime is examined.*

Keywords: Afghanistan, USA, Taliban, Al Qaeda, Osama Bin Laden.

Мы должны понимать, что задолго до вторжения сил коалиции в Афганистан, эта страна стала своеобразной «пороховой бочкой» региона. Еще со времен советской интервенции Афганистан стал магнитом для радикальных исламских группировок разного толка, многие из которых действовали в собственных интересах. Лоскутность национальной составляющей и политической направленности сил, официальных и неофициальных,

действовавших здесь, формировали предпосылки к сохранению и углублению конфликта и после ухода советских войск в 1989 году.

В апреле 1992 года последнее легитимное правительство ДРА согласилось на сотрудничество с повстанцами и моджахеды разных группировок официально вошли в Кабул. Было объявлено о создании Исламского Государства Афганистан. Президентом был избран один из лидеров Северного Альянса - Бурхануддин Раббани, формально занимавший эту должность до 2001 года. Нужно отметить, что президент находился под защитой Ахмад Шаха Масуда и в 1996 году, во время талибского наступления, покинул Кабул вместе с ним.

Несмотря на определенные договоренности, заключенные между группировками и альянсами, новое правительство в Кабуле не имело силы к изменению ситуации в стране в силу нескольких причин:

- Национальный конфликт внутри правительства: президент- таджик, премьер-министр- пуштун [1];
- Невозможность договориться о начале мирного процесса с другими крупными фигурами конфликта: Исмаил Хан в Герате, Рашид Дустум в Мазари-Шарифе, полевые командиры Кандагара во главе с муллой Накибом;
- Желание Пакистана иметь дружественное ему пуштунское правительство [2];
- Недостаток у правительства в Кабуле людей, амуниции и финансирования. (максимум, до 17000 тысяч человек Ахмад Шаха Масуда [3, с. 71]).

Смена режима и установление, казалось бы, народной власти не возымели того эффекта, на который надеялись многие видные фигуры афганского конфликта. Не имея возможности подчинить себе территории за пределами окрестностей Кабула, новое правительство оказалось не способным хоть сколько-нибудь подчинить себе большую часть страны.

Эта ситуация вела к усугублению ситуации, при которой межэтнические и межконфессиональные конфликты, полная свобода действий полевых командиров, хаос и недееспособность официального правительства породили

новый виток гражданской войны. Которая, в свою очередь, привела к массовому бегству населения отдельных провинций Афганистана в соседние страны, формируя значительные по своему размеру лагеря беженцев.

И как-раз эти скопления людей, уставших от слабости национальных властей и озлобленных на полевых командиров дадут в дальнейшем серьезную поддержку наиболее радикальному и массовому движению – Талибану.

Следующий важный момент, который следует учитывать при изучении этой темы, это тот факт, что вторжение войск коалиции во главе с США в Афганистан является своеобразным следствием именно действий движения Талибан и того режима, который они установят в стране после своей победы. Здесь нужно понять, что из себя в принципе представляет эта организация. И если проследить путь становления талибов, в начале мы увидим лишь еще одну группировку порожденную безвластием и гражданской войной. Идейным лидером нового движения стал мулла Мохаммед Омар [4]. Он и его сподвижники начали борьбу с полевыми командирами в своей родной провинции. Их усилиями установилось шаткое спокойствие, однако местные жители увидели в мулле Омаре человека, способного положить конец безвластию и хаосу [5, с. 45]. Всё больше молодых людей вливались в новое движение, а с учётом того, что большинство из них были студентами или выпускниками медресе, движение получило название Талибан, то есть студенты [6, с. 81].

Резкий рост движения и их относительные успехи по наведению порядка на подконтрольной им территории вызвали интерес соседнего Пакистана. В отличии от простого народа, политики и военные чины Пакистана увидели в Талибане муллы Омара инструмент к обеспечению стабильности в соседнем Афганистане и возможность наконец-то получить «дружественное пуштунское правительство» в соседнем государстве. Кроме того, спокойствие в Афганистане под контролем талибов позволило бы Пакистану наладить перевозку грузов по дорожной сети Афганистана со своей территории дальше в Среднюю Азию. Талибы же отменяли дорожные пошлины и обеспечивали безопасность на дорогах.

Таким образом, Талибан заручился определенной поддержкой официальных структур соседнего Пакистана, что в свою очередь вело к наращиванию живой силы, из приграничных пакистанских медресе, и поставкам оружия, и провизии по каналам пакистанской разведки.

Тем не менее, после захвата Кандагара Талибан продемонстрировал, что роль марионеток Исламабада их не устраивает, а их действия будут направлены на расширение собственного влияния внутри страны. Это осложнило международное положение Пакистана и в 1995 году премьер-министр Б. Бхутто во время своего визита в Манилу заявила: «У нас нет фаворитов в Афганистане и мы не вмешиваемся в дела Афганистана [7, с. 76]».

Вопрос с непрекращающимся потоком пакистанских пуштунов и афганских беженцев, пересекавших границу с целью вступления в Талибан, был прокомментирован следующим образом: «Я не могу воевать вместо господина Раббани. Если афганцы хотят пересечь границу, я их не задерживаю. Я могу не пустить их обратно, но у многих здесь семьи [7, с. 81]».

Что же касается внутренней афганской оценки взаимодействия Талибана и Пакистана, то Ахмад Шах Масуд оценивал его так: «Талибан – это та сила, которая не сможет самостоятельно стоять на своих ногах. Пакистан привел сюда Талибан, чтобы отстаивать свои интересы в Центрально азиатском регионе».

Тенденцию к независимым действиям Талибан продемонстрировал еще и тем, что отказался от координации действий с другими лидерами пуштунских племен (большую часть движения составляли именно афганцы-пуштуны). И хотя мулла Омар участвовал в Шуре, решения этого межплеменного органа оставались для него лишь словами. Также, талибы продемонстрировали и приоритет религиозной составляющей над этнической, объединив под своим знаменем представителей дуррани и гильзаев, двух крупнейших пуштунских племён, исторически являвшихся враждебными друг другу [8, с. 66].

Набрав ощутимую силу и подчинив себе значительные территории на юге и востоке Афганистана, мулла Омар стал куда более радикален в своих религиозных взглядах. Это подтверждает и собственная, талибская, версия

шариата, которую Омар устанавливал на подконтрольных территориях. Нужно ли говорить, что это понимание шариата было куда более жестким и консервативным, чем стандартные нормы исламского поведения? Хочу также отметить, что именно эта радикализация периода набора силы в итоге и приведет муллу Омара и его организацию у своеобразной «точке невозврата», после которой против талибов будет направлена сила объединенной коалиции НАТО и особенно США.

Тем не менее, до 2001 года Талибану удалось поставить под свой контроль почти всю территорию страны. Разгромив Северный Альянс в 1996 году во многом за счет преимущества в живой силе, при этом войска талибов оставались плохо обученными повстанцами, мулла Омар захватил Кабул.

Движению удалось изгнать из своих вотчин или серьезно сократить подконтрольную территорию почти всех видных участников Альянса: Ахмеда Рашида Дустума, Исмаил Хана и Гульбеддина Хекматиара. Относительную безопасность своим владениям удалось обеспечить лишь Ахмад Шаху Масуду, наиболее успешному командиру Северного Альянса. Вплоть до его гибели в 2001 году, регион Панджшер так и не был взят его противниками.

После взятия Кабула, мулла Омар объявил о создании Исламского Эмирата Афганистан, который включал в себя большую часть страны и все ключевые города: Кабул, Кандагар, Герат и Мазари-Шариф. Несмотря на, казалось бы, установившуюся власть в Афганистане, ситуация не стала проще. Большая часть населения страны оставалась в крайне тяжелом правовом и экономическом положении, по всей подконтрольной талибам территории наблюдались нарушения прав человека.

Уже на этом этапе, пока еще внутреннего афганского конфликта, проявляется возросший интерес и обеспокоенность происходящим со стороны мирового сообщества. Вопрос Афганистана неоднократно выносился в Резолюции Совета Безопасности ООН, а именно 1267 [9], 1243 [10], 1214 [11] и 1333 [12]. Общий посыл которых можно обозначить как «требования к диалогу между группировками внутри страны», а наибольшим эффектом стали санкции

в отношении Талибана, введенные Резолюцией 1333. По этим документам видно нежелание ООН предпринимать более решительные действия, что возможно обусловлено плачевным опытом недавней гуманитарной интервенции в Сомали.

В итоге, к рубежу XX и XXI века Афганистан остался «больной точкой» Средней Азии. Весь комплекс проблем, копившихся здесь на протяжении десятилетий, породил мощнейшую для своего времени радикальную исламистскую группировку и подстегнул очередную волну гражданской войны. По сути, Афганистан оказался разделён и по национальному признаку и по религиозному, так как события 90-х годов лишь увеличили градус напряжения между основными этническими группами и конфессиями. Некоторые из них, например, хазарейцы, оказались подчинены пуштунам, не разделявшим их веру.

Все это время США имели возможность не обращать внимания на данный конфликт в полной мере, так как с выводом советских войск из Афганистана, его стратегическая роль для Вашингтона резко снизилась. А последнее десятилетие XX века США имели дело с малыми конфликтами в других регионах. В итоге, основное влияние на Афганистан до 2001 года оказывалось преимущественно по линии ООН и гуманитарных организаций, которым было разрешено действовать на территории Афганистана. А сотрудничество с более стабильным и перспективным в стратегической перспективе было куда важнее. Президент Джордж Буш ст. заявлял: «Наши цели в Афганистане достаточно ограничены [13]», тем самым подтверждая отсутствие генеральной линии своей политики в регионе. Фактический курс США в регионе можно описать как изолированное взаимодействие с Пакистаном и противостояние с Ираном.

Однако, начинавшееся и быстро развивающееся в этот период сотрудничество между Талибаном и Аль-Каидой не могло не вызывать опасений Соединенных Штатов. Важно понимать, что лидер Аль-Каиды Усама Бин-Ладен с 1996 года находился на территории Афганистана, куда он вынужден был бежать из Судана под давлением местных властей. В свою очередь действия его организации были направлены далеко не в последнюю очередь против США. «Разогретые» фетвой Бин-Ладена с призывами ко всем мусульманам вести войну

с крестоносцами, атаки на американские посольства в Танзании и Кении 1998 года, вынудили Вашингтон обратить куда более пристальное внимание на режим Талибан в Афганистане.

Бин-Ладен структурировал свои обвинения против США по трем направлениям:

- поддержка американцами Израиля,
- присутствие войск США в Саудовской Аравии, в священной для мусульман земле [14].
- он заявлял о том, что Америка намеревалась уничтожить мусульман Ирака путём введения санкций.

По мнению Бин-Ладена, этих причин было достаточно для начала «войны с крестоносцами».

Соединенным Штатам уже удавалось оказать влияние на планы лидера Аль-Каиды, вынудив власти Судана изгнать его со своей территории. В случае с Афганистаном была предпринята подобная попытка. Но в данном случае, она не увенчалась успехом, так как Усама Бин-Ладен успел породниться с муллой Омаром, выдав за него свою старшую дочь. Вашингтон предпринял повторную попытку воздействия на талибов, заручившись поддержкой Саудовской Аравии. Отказ в выдаче Бин-Ладена был повторён и наследному принцу этой страны, совершившему визит в Афганистан. В свою очередь, Саудовская Аравия, для поддержки своего североамериканского союзника, оборвала все связи с талибами и постаралась обрезать финансирование Аль-Каиды со своей территории. А в 1998 году, после визита всё того же наследного принца в Вашингтон, США и Саудовская Аравия заявили о необходимости совместных скоординированных действий в регионе [15]. Таким образом США заручились серьезной поддержкой в мусульманском мире.

Но, не желая оставлять без последствий атаку против своих граждан, США приняли решение нанести ракетные удары по лагерям Аль-Каиды в Афганистане и Судане и «уничтожить инфраструктуру террористов», так как атаки посольств

не могли остаться безнаказанными [16]. Данная акция вызвала гнев Мохаммеда Омара и обещание отомстить.

Уже в новом тысячелетии, в октябре 2000 года произошла атака на эсминец ВМС США Коул, который на тот момент стоял в порту Адена. Ответственность за эту акцию на себя взяла Аль-Каида. Через несколько месяцев после этой атаки, на слушаниях в Сенате впервые стали говорить об Афганистане как о “rogue state”, то есть государстве-изгое [17]. Оставаясь основной базой Аль-Каиды, Афганистан привлек на себя основной гнев Вашингтона. Итогом этих событий можно считать практически полный отказ США от диалога с талибами и курса на мирное урегулирование конфликта.

Новая администрация, которую возглавил Джордж Буш мл. пересмотрела свое отношение к талибам, во многом по двум причинам: концепции «Что угодно, только не Клинтон», то есть полного пересмотра всех подходов и стратегий предыдущего кабинета и планомерный отказ от них, и борьба талибов с производством наркотиков. Во всяком случае, так заявляло новое правительство.

И хотя отдельные деятели в Вашингтоне продолжали отстаивать жесткий, военизированный курс урегулирования отношений с талибами. Как например Р. Кларк, который продолжал выдвигать предложения о бомбардировках Афганистана с целью уничтожить лагеря Аль-Каиды [19], подобные предложения оставались без внимания.

Поворотным моментом стали события 11 сентября 2001 года. Атаки, в результате которых погибло более 3000 человек, стали шоком и беспрецедентным событием для всей американской нации. Вину и ответственность за эту ужасающую акцию Вашингтон возложил на Аль-Каиду. И хотя официальных подтверждений этому не было, а Бин-Ладен заявлял о своей непричастности, решение было принято. Для Белого Дома это было лёгким выбором [19].

Надо признать, что Белый Дом дал мулле Омару и властям Талибан шанс спастись и выставил ультиматум с требованием выдать Бин-Ладена и

ликвидировать лагеря террористов Аль-Каиды. Отказавшись от этих требований, мулла Омар запустил концепцию «войны с террором» и США официально вступили в афганский конфликт.

Исходя из изложенного выше, можно сделать следующие выводы: с момента отстранения от власти Захир-шаха еще во второй половине XX века, в Афганистане не прекращаясь шла гражданская война, выхода из которой не смогли найти ни одни силы, участвовавшие в конфликте. Приход к власти в Афганистане движения Талибан и невозможность мирового сообщества наладить диалог с новым радикальным режимом иными методами, кроме санкционных, привело к медленному, но уверенному дрейфу Афганистана к статусу государства-изгоя. Заинтересованность США к Афганистану начала проявляться только после того, как его территория стала плацдармом для одного из главных врагов Вашингтона в тот период – Аль-Каиды. Радикальность и крайние религиозные взгляды лидера Талибана – муллы Мохаммеда Омара стали одной из причин оборвавших последние надежды на мирные переговоры с США. Свержение режима Талибан в Афганистане рассматривалось в Вашингтоне исключительно в связке с ликвидацией Аль-Каиды и Усамы Бин-Ладена, что входило в концепцию «войны с террором».

Список литературы:

1. Gardan E. Rebels' Leader Arrives in Kabul and Forms an Islamic Republic // New York Times. 1992. April 29. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.nytimes.com/1992/04/29/world/rebels-leader-arrives-in-kabul-and-forms-an-islamic-republic.html> (дата обращения: 02.06.2020 г.).

2. Bearden M. Afghanistan, Graveyard of Empires // Foreign Affairs. 2001 [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/afghanistan/2001-11-01/afghanistan-graveyard-empires> // (дата обращения: 02.06.2020 г.).

3. Rubin B. The Search for Peace in Afghanistan: From Buffer State to Failed State. Yale: University Press, 1995. 190 p.

4. Коргун В.Г. Исламский экстремизм в Афганистане// Afghanistan.ru 2008. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://afghanistan.ru/doc/11375.html> (дата обращения: 02.06.2020 г.).
5. Kallen S.A. P. The War in Afghanistan. N.Y.: ReferencePoint Press, 2014. 447 p.
6. Сикоев Р.Р. Талибы: религиозно-политический портрет. М.: Крафт+, Институт востоковедения РАН, 2004. 256 с.
7. Рашид А. Талибан. Ислам, нефть и новая Большая Игра в Центральной Азии. М.: Библион-Русская книга, 2003. 361 с.
8. Князев А.А. История афганской войны 1990-х годов и превращение Афганистана в источник угроз для Центральной Азии. Бишкек, 2002. 137 с.
9. Маначанский А.Я. Афганистан. Среди гор и войн. М.: Издатель Воробьев А.В., 2015. 264 с.
10. Резолюция Совета Безопасности ООН №1267 от 15 октября 1999 го года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/300/46/PDF/N9930046.pdf?OpenElement> (дата обращения: 02.06.2020 г.).
11. Резолюция Совета Безопасности ООН №1240 от 27 мая 1999 го года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/143/83/PDF/N9914383.pdf?OpenElement> (дата обращения: 02.06.2020 г.).
12. Резолюция Совета Безопасности ООН №1214 от 8 декабря 1998го года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N98/387/83/PDF/N9838783.pdf?OpenElement> (дата обращения: 02.06.2020 г.).
13. Резолюция Совета Безопасности ООН №1333 от 19 декабря 2000го года. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/806/64/PDF/N0080664.pdf?OpenElement> (дата обращения: 02.06.2020 г.).

14. Friedman T. U.S. urges Afghan Factions to Avoid Violent Anarchy // New York Times. 1992. April 17.

15. Bin Laden O. Declaration of War against the Americans Occupying the Land of the Two Holy Sanctuaries. August 23, 1996 / Messages to the World. The Statements of Osama bin Laden // New York Times. 2004. March 25.

16. Joint Statement on United States-Saudi Relations. September 25, 1998. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/granule/PPP-1998-book2/PPP-1998-book2-doc-pg1409/content-detail.html> (дата обращения: 02.06.2020 г.).

17. U.S. case against Bin Laden in Embassy Blasts Seems to Rest in Ideas // New York Times. 1999. April 13.

18. The Taliban: Engagement or Confrontation? U.S. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. 106th Congress, 2nd Session, 20 July 2000. Washington DC: U.S. Government Printing Office, 2001. [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <http://purl.access.gpo.gov/GPO/LPS10607> (дата обращения: 02.06.2020 г.).

19. The 9/11 Commission Report. N.Y., 2004.

20. Bergen P. The Osama bin Laden I Know: An Oral History of al Qaeda's Leader. N.Y., 2006.